ЕВРОПА 11.05.2017 | Клэр Демесмей & Юлия Хаманн

Это не выборы за Европу

Почему Макрон был избран не благодаря, а вопреки своей проевропейской позиции

Избрание Эммануэля Макрона новым президентом Франции стало доброй вестью не только для этой страны, но и для Германии, а также немецко-французского сотрудничества. Ведь Макрон – убежденный европеец и стремится к дальнейшей интеграции, особенно в еврозоне и сфере оборонной политики. Не секрет, что он многого ожидает и от сотрудничества с Берлином. Но такое четкое позиционирование отнюдь не означает, что Франция вдруг просто станет партнером Германии и вместе с ней – движущей силой в ЕС. Не будет преувеличением сказать, что Макрон был избран не благодаря, а вопреки своим взглядам на политику в отношениях Франции с Европой. Есть две причины в пользу именно такого утверждения.

Во-первых, ясная картина результатов выборов обманчива. Она скрывает то, что президентские выборы во всех отношениях были поляризованными, как никогда прежде во Франции. Истолкование этой победы как голосования за Европу, либерализм и просвещенный космополитизм было бы по меньшей мере самообманом. Эммануэль Макрон стал президентом, так как большинство французов проголосовали против альтернативы – Марин Ле Пен и ее националистической коалиции с Николя Дюпон-Эньяном. Это большинство, которое объединяет только убеждение, что президент Ле Пен – еще худший выбор.

Избрание Макрона для многих стало бы разумным решением еще в первом туре ввиду явно слабых позиций кандидатов от традиционных партий и реальных шансов лево- и праворадикальных движений. Лишь чуть меньше 40 процентов избрали его в первом туре, руководствуясь поддержкой его политической программы, – в случае со всеми другими перспективными кандидатами таковых было немногим более 60 процентов. Только 9 процентов исходят из того, что он сдержит свои обещания. Это намного более низкий показатель по сравнению со всеми кандидатами.

Так нужно ли олицетворять разрыв с Европой, чтобы стать президентом Франции в 2017 году?

Во-вторых, результатом не стало голосование за Европу, ибо Эммануэлю Макрону мало что удалось противопоставить антиевропейским настроениям во время предвыборной кампании. Выступая в Берлине, Брюсселе и Лондоне с пламенными речами в пользу ЕС, внутри Франции он делал основной упор на рынок труда, политику в сфере образования и содействие развитию предприятий. Европейская тематика для его избирателей соответственно не имела такого же решающего значения, как безработица и покупательная способность. Это усугубляется тем, что чем громче становились голоса антиевропейцев, тем тише звучал его проевропейский дискурс. В самой Франции в период между турами он выдавал себя за кандидата, желающего «иной Европы», кандидатом, который «не будет вести дела в нынешней Европе так, как это было прежде». Так нужно ли олицетворять разрыв с Европой, чтобы стать президентом Франции в 2017 году?

Да, критика нынешнего европейского политического курса не всегда равна евроскепсису. Макрон поднимает такие проблемы, как директива ЕС об откомандировании наемных рабочих в рамках предоставления услуг. Во Франции она стала символом демпинга заработной платы, осуществляемого из Восточной Европы. Марин Ле Пен требует ее отмены, и еще президент Олланд стремился побороть злоупотребления, связанные с этой директивой. Эммануэль Макрон хочет изменить ее, но ни в коем случае не ставит под вопрос свободу передвижения граждан в ЕС. И все же очевидно, что антиевропейские настроения определили характер избирательной кампании, и ни один из кандидатов не мог игнорировать их. Поэтому критика ЕС прозвучала в различном объеме со всех сторон. Во Франции неудовлетворенность граждан ЕС достигла высокого уровня: свыше четверти из них сегодня придерживаются мнения, что членство в ЕС приносит больше минусов, чем плюсов. В Германии их число составляет 14 процентов. Многие из них потеряли уверенность в условиях глобализации и требуют защиты, как в социальной сфере, так и в вопросах внутренней безопасности. Они разочарованы тем, что ЕС не может предложить им в этом отношении нечто большее.

Эти настроения и в дальнейшем будут определять политическую дискуссию в стране и могут ограничить свободу действий нового президента в вопросах политики отношений с Европой. Ведь в политической повседневности Макрону придется сотрудничать с партнерами, не всегда разделяющими его увлеченность Европой. Все еще неясно, получит ли его движение в июне большинство в парламенте, а если этого не произойдет, то какие альянсы могли бы приниматься в расчет. В зависимости от ответа на этот вопрос президенту придется пойти на компромиссы. Для страны, в которой даже традиционные партии расколоты по вопросу Европы, это не мелочный вопрос. Примером тому – сотрудничество с ЕС в сфере политики беженцев. Кандидат Макрон во время избирательной кампании мог хвалить политику федерального правительства Германии в условиях кризиса с беженцами. Но сопротивление против жесткого механизма распределения среди значительной части политиков и населения настолько сильно, что изменение курса сомнительно. Поэтому вместо того чтобы Франция принимала больше беженцев, Макрон хочет открыть центры ЕС по их приему в странах за пределами ЕС.

Профсоюзы уже объявили об акциях протеста летом, которыми они хотят заблокировать реформирование трудового права

Не только в политике отношений с Европой, но и в вопросе структурных реформ свобода действий Макрона может оказаться небольшой, именно в той области, на которую Германия возлагает особенно большие надежды. С одной стороны, реализация реформ и в этом случае зависит от будущего большинства в Национальной ассамблее. Новый президент, правда, анонсировал, например, реформирование трудового права путем издания указа в течение первых месяцев своего мандата. Однако для этого вначале он должен получить соответствующие полномочия от парламентского большинства в форме закона, и даже после этого парламент все еще может провозгласить изданные им указы недействительными. С другой стороны, Макрону будет противостоять сильная оппозиция и за пределами парламента: профсоюзы, и в первую очередь настроенная на конфронтацию Всеобщая конфедерация труда (CGT), уже объявили об акциях протеста летом, при помощи которых они хотят заблокировать реформирование

трудового права. В левой части гражданского общества все еще существует довольно распространенное неприятие Макрона, в котором многие усматривают олицетворение неолиберализма. Оно отчетливо дало о себе знать во время жарких споров под лозунгом: «Ни Макрон, ни Ле Пен» накануне второго тура выборов – дискуссии, которая особенно активно велась среди сторонников левого кандидата Жана-Люка Меланшона. В лице его движения «Непокоренная Франция» возникли сети, которые по мере своей активизации могут быстро способствовать мобилизации сил, выступающих против Макрона. Критика глобализации раздается и справа: во время избирательной кампании Макрон то и дело подвергался нападкам со стороны Ле Пен как представитель разнузданной глобализации. С такой позиции Национальный фронт будет осуществлять свою оппозиционную политику не только через своих новых депутатов в парламенте, но и вне существующих институций. К этому следует добавить и распространенную во всех политических лагерях антипатию к тому, чтобы поддаться на ожидания реформ со стороны Германии. Эммануэлю Макрону вряд ли удастся уйти от таких обвинений.

Все это свидетельствует, что проекция большой коалиции на Эммануэля Макрона, которой так охотно занимаются многие немецкие политики, в нынешних общественных реалиях вряд ли сможет сработать. Чтобы избежать запрограммированного наперед разочарования, а тем самым и напряжения, Германии следовало бы осознать институциональные и политические факторы давления, которые будут ограничивать работу нового президента. Кроме этого, нужно быть готовым к тому, что из Парижа поступят неудобные требования. Но главным шагом в программе Макрона с точки зрения политики в отношении Европы является создание совместного бюджета, а также должности министра экономики и финансов еврозоны с целью финансирования будущих инвестиций и оказания неотложной финансовой помощи. Для нового президента это тем более важно с учетом того, что перспектива укрепления внутренней европейской солидарности может послужить

противовесом внушающим страх структурным реформам. В Германии такое требование вызывает мало энтузиазма, поскольку предусматривает финансовые трансферты, которые федеральное правительство отвергает и поныне. Но все же оно не должно уклоняться от дискуссии. Ведь Германия нуждается в сильной Франции, точно так же как новый французский президент нуждается в поддержке Германии для осуществления своих реформаторских замыслов. Лишь тогда может произойти столь желанный для многих убежденных европейцев сдвиг в пользу ЕС.

Клэр Демесмей

Д-р Клэр Демесмей (Claire Demesmay) – руководитель программ по Франции и немецко-французским отношениям в Немецком обществе внешней политики (DGAP). Сферы ее профессиональной деятельности: внутренняя и европейская политика Франции, политика Франции и Германии в сфере миграции и интеграции, а также дискуссии по вопросам гражданства и идентичности в Европе.

Юлия Хаманн

Берлин

Юлия Хаманн (Julie Hamann) – сотрудница отдела программ по Франции и немецко-французским отношениям в Немецком обществе внешней политики (DGAP). Она изучала политологию и социологию в Дрездене и Лионе и получила степень магистра искусств в области политологии и международной безопасности в Париже и Берлине.